

Владимир НОГОВИЦЫН
**Взамен обелисков –
кресты**

Стихи о войне и мире

Владимир Ноговицын
Взамен обелисков – кресты

Издательский дом «Сказочная дорога»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

Ноговицын В. В.

Взамен обелисков – кресты / В. В. Ноговицын — Издательский дом «Сказочная дорога», 2016

ISBN 978-5-4329-0113-2

Владимир Валерьевич Ноговицын – уроженец Архангельской области, поэт, прозаик, переводчик, профессиональный журналист, член Союза писателей России. Автор около двух десятков книг и многочисленных публикаций как в России, так и за рубежом. В этой книге он продолжает ведущую тему в своём творчестве – военно-патриотическую. «Взамен обелисков – кресты» – это и о сохранении памяти о прошлом, на которой нельзя поставить крест. Чтобы не получилось, как у Николая Рубцова: «Они крестами землю закрестили». Книга ценна тем, что она переходит грани сугубо личного восприятия. Автор удивляется, задаёт вопросы, негодует. Поэтические строки становятся публицистическими, подчас жёсткими, бьющими прямой наводкой. Но иначе нельзя. Поэт имеет полное право так писать: он участник поискового движения Архангельской области. Не раз и не два выезжал на Всероссийские Вахты Памяти по местам боёв Великой Отечественной войны.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-4329-0113-2

© Ноговицын В. В., 2016
© Издательский дом «Сказочная дорога», 2016

Содержание

Об авторе	6
Недопетая песня	8
Недопетая песня	9
Прошла пора боёв	10
Потерпи, Солдат!	11
Дорога	12
Заграждений проволочных сеть	13
Тревога	14
Ошибка	15
Мёртвое болото	16
Провода	17
Осколок	18
Можжевельник	19
Чёрная тоска	20
Фотография	21
Письма с фронта	22
А война где-то рядом...	23
В Карелии: лоухи, кестеньга...	24
Пуля	25
Сорок первый	27
Ты был. Ты жил	33
Ворожба	33
Ветеран	34
И хоть дальше она	36
Ты был. Ты жил	39
Взамен обелисков – кресты	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Валерьевич Ноговицын

Взамен обелисков – кресты

© Ноговицын В.В., 2016

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление, 2016

* * *

Автор благодарит за оказанную поддержку в издании книги Игоря Анатольевича СЕРЁДКИНА, Евгения Ивановича ШАШУРИНА, за техническую помощь в оформлении иллюстративного материала – Дениса Владимировича ТРУБАЧЕВА.

Об авторе

Владимир НОГОВИЦЫН родился в 1962 г. в городе Коряжме Архангельской области. Его творческая биография началась во время срочной службы в Краснознамённом Северо-

Западном погранокруге. Были: редакция газеты «Пограничник»; факультет журналистики Ленинградского госуниверситета; многолетняя работа в СМИ. И около двух десятков изданных сборников – поэтических и прозы. «Не надо скромничать. Книга удалась, я даже завидую», – написал автору, прочитав его первую книжечку «У Соли Вычегодской» (1992 г.), известный писатель, лауреат Государственных премий СССР и России Василий Иванович Белов. Он же отозвался о вышедшем в Архангельске стихотворном сборнике «Корни сосны»: «Этой книгой вы стали ближе к Богу. Некоторые стихи мне очень понравились... Желаю вам крепости – душевной и телесной».

В 1997 г. Владимир Ноговицын на Совещании молодых литераторов (г. Клин) принят в Союз писателей России. Кстати, в Союзе журналистов СССР он с 1986 года. С 2008 г. – действительный член Петровской Академии наук и искусств.

Изначально ему близки темы Родины, искреннее чувство уважения к делам предков, корни которых идут из Вычегодского Усолья, из города Сольвычегодска. И особенно близко всё, что касается Великой Отечественной войны. Впервые он прикоснулся к ней в детские годы, которые провёл в Белгородской области, в городе Грайвороне. Слышал воспоминания фронтовиков и тех, кто пережил войну. Были и атрибуты грозного времени – найденные гильзы от патронов и снарядов, солдатские каски...

А сколь много значили для паренька рассказы о знаменитой Курской Дуге, о героях Отечества!

Став профессиональным журналистом, Владимир Ноговицын много пишет о разных войнах. Им посвящена книга очерков, зарисовок и стихов «Чёрно-белая война» (2005 г.), удостоенная диплома второй степени Всероссийского конкурса «Спасибо тебе, солдат» и медали «За верность Долгу и Отечеству». Среди наград писателя и журналиста – медали Котласского Морского Собрания – «За верность Флоту», «110 лет Н. Г. Кузнецову», орден «Русская честь».

А в 2015 г. он удостоен недавно учреждённого знака Министерства обороны РФ «За отличие в поисковом движении» III степени и медали «За заслуги в увековечивании памяти погибших защитников Отечества» Архангельского регионального отделения ООД «Поисковое движение России». За многолетнюю работу по патриотическому воспитанию молодого поколения в 2015 г. ему вручена Почётная грамота правления Союза писателей России.

Признавался он и лучшим журналистом года (2002-го) в Архангельской области. Избирался делегатом 7-го съезда Союза журналистов России. Лауреат ряда журналистских и литературных конкурсов – как региональных, так и всероссийских.

В активе писателя и журналиста – участие в подготовке Книг Памяти и воспоминаний фронтовиков, помощь в установке воинских памятников, сбор материалов о военном прошлом земляков.

Много лет подряд Владимир Ноговицын вместе с поисковым отрядом «Мужество» (г. Коряжма) участвует во Всероссийских Вахтах Памяти на территориях Ленинградской области и Республики Карелия. Результатом экспедиций стала и эта его книга – «Взамен обелисков – кресты». Она посвящена двум датам: 70-летию Победы и 75-летию начала Великой Отечественной войны. В ней ещё чётче слышен неравнодушный голос русского поэта и патриота. Внук солдат, воевавших на Северо-Западном и Карельском фронтах, продолжает дело своих дедов.

Честным словом воюет он за Правду.

А значит, за нашу Родину.

Недопетая песня

Долги мои копятя с каждым годом. И оттого заостряется моя память, как кольшиек, срубленный из живого древа, который надобно вбить в плотную землю, оставить там вешкой либо знаком чего-то, что надлежит помнить сугубее всего.

Когда с лица нашей планеты уходят старые селения, нехотя валяются вниз, подгнив, а то и испепеляются от поджога праздных злыдней, в душе моей выстревает, взлётывает нечто обострённо-нервное. Выходит осознание, что тут жили и были ратники Великой Отечественной войны. И бились они как раз за этот край, ставший нынче чертополошиным захолустьем, глухой окраиной Руси: и тут, и там, и повсеместно. Эти пяди – отчина моих предшественников. Предков по крови и сути. Гордых. Честных. Верующих больше, чем в Господа Бога, в великую русскую Правду. В какой-то степени я носитель той Веры...

Владимир Ноговицын

Недопетая песня

Мне бы дедову песню допеть,
Только слов этой песни не знаю.

Мне б прижаться к нему
И уткнуться в плечо головой...

И, взрослея,
Его я себе наяву представляю,
Как он в избу заходит.
Счастливый. Здоровый.
И – свой!

Чтоб деревня, не веря тому,
Очумев, зашепталась.
Чтобы наша родня
Повалила увидеться с ним.

...Может, эта мечта
По наследству мне кровно
Досталась
От отца моего
Всем дальнейшим
Потомкам моим.

Прошла пора боёв

*Мы ни о чём не спорили тогда,
Делили молча сухари и сало.
Синявинская чёрная вода
Под снегом никогда не замерзала.*

.....
*Но минул срок Синявинских болот,
Остались только гильзы от патронов...*

Александр МЕЖИРОВ

Прошла пора боёв,
Потерь и стонов.
Повержен враг,
Раздавлен и разбит.
Останутся лишь
Гильзы от патронов
Да память,
Что о многом говорит.

Она нас не щадила,
Не жалела...
В кругу огромных
Бедствий и невзгод
Приподнималась,
Силилась и зрела,
Чтоб не исчезло всё
В какой-то год.

Чтоб времени
Отчаянная стылость
Не скрыла,
А как раз наоборот
Всё обострила.
Словно проявилось:
Не минул срок
Синявинских болот!

Потерпи, Солдат!

Потерпи, Солдат!
Не кричи!
Ты побудь,
Неизвестный Солдат.
Пусть в лазоревой ночи
На полнеба костры горят!

Сможешь Ты
За всех отдохнуть.
Но сейчас
Не сникай головой
И во флягу свою зачерпнуть
Постарайся воды живой.

И за эти, за пять минут,
Меж боями, в лесной глуши,
Раны тяжкие заживут,
Груз тяжёлый спадёт с души.

...И молчит Солдат.
Всё молчит.
И прошли его все года.
И настырней весной журчит
Ручейковая та вода.

И пускай она унесёт
Горький вкус фронтовых болот
И прихватит ещё с собой
Непомерную нашу боль.

...Вновь торопится напоить
Всех, кому захотелось жить.
Тех, которые из земли
Первоцветами проросли.

Дорога

Дорога двигалась покато,
Одна из множества путей.
Ещё призывело с плаката:
«Иди, боец, его убей!»

Мы одолеем силу вражью! —
Приказ был Родиною дан.
А в стороне по заовражью
Дымился сухостой-бурьян.

И горечь гари чёрной прытко
Осенний ветер разносил.
У дома хлопала калитка,
Казалось, из последних сил.

У дома (был он здесь, покуда
Не угодил в него снаряд)...
А ныне – брёвен чёрных груда.
Они, как призраки, лежат,

Не прогорая, просто шая...
И превращался пепел в мох.
...Россия, малая, большая,
На то глядела, словно Бог.

Пошли солдаты друг за другом.
Что дальше будет – наплевать.
...А им бы походить за плугом.
Любить и жить. Не убивать!

Заграждений проволочных сеть

Заграждений проволочных сеть
Из земли выглядывает ржаво.
Будет снова весело галдеть
С каждой ветки соловьёв орава.

А речушка набирает прыть:
Что ей всевозможные преграды?!
Оживает всё. Не оживить
Вас, в войну погибшие солдаты!

Тревога

Их туда вело
не чувство долга,
Не об этом
думалось тогда.
Прозвучала
громкая тревога,
Прокричала яростно:
«Беда!»

Отвернулись
от родни:
«Чего там
понапрасну слёзы
проливать!»

Скрылись
за ближайшим поворотом
И ушли
спокойно
воевать.

Вечер был таким,
какой обычно,
Даже лучше —
как навеселе.
И ватага мужиков
привычно
зашагала
по родной земле.

Каждый шаг их
отдавался глухо.
«Нам врагов разбить —
в один присест!»
И глядела им
вослед церквуха,
На которой
покосился крест.

Ошибка

*...Я сплю,
положив голову
на Синявинские болота...*

*.....
По своим артиллерия лупит –
Лес не рубят, а щепки летят...*

Александр МЕЖИРОВ

Ничего не выдумаешь хуже:
По своим убойно бьют «катюши»!
Гул от установок реактивный,
Души раздирающий, противный...
Над округой страшный слышен вой.
Вместе с ним солдаты наши были —
Напоследок, до поры живые,
В землю закопавшись с головой.

Перепутал впрямь координаты
Кто-то там! А эти – виноваты?!
И спастись, видать, напрасный труд.
Вот и рвут без устали подмётки
Наших миномётов установки
И бойцов – своих! – на части рвут.
И не в переносном смысле, точно,
Тех людей живых разносит в клочья.
Их в муку в два счёта перетрут.

Будет долгий им заказан отдых
В данных расстояниях окопных.
А пока – и кровь, и жуткий ад.
В той невыносимой круговерти
Не хотелось бестолковой смерти,
Без понятия: кто в ней виноват?

...Стало там спокойнее и тише
Сквозь десятилетия мирных лет.
А война, она ошибку спишет.
Виноватых не было и нет.
Коль живой вернулся, ты – в почёте,
Настоящий воин и герой.
Остальным – лежать навек в болоте,
Так и есть: в земле лежать сырой...

Мёртвое болото

Название дали – Мёртвое болото.
В Карелии, под Кестеньгой оно.
На километров несколько всего-то,
Но в нём погибнуть многим суждено.

Не сочинят им громких эпитафий.
И не поставят памятников тут.
Лишь в пропись похоронных биографий,
Возможно, населённый впишут пункт.

... Там разошлись пожизненно врагами
Бойцы двух армий, выбившись из сил.
И у бредущих дальше под ногами
Болотный мох,
 как мог,
 весь путь мягчил.

Провода

Тянутся столбы высоковольтки.
Видишь, ярок солнечный закат,
Высветил, усилив в сотни крат,
Подвиги, не знавшие про сроки.

Солнце задвигается в зенит...
Лес вокруг окрасился кроваво.
И живых, и всех ушедших слава
Тут, как электричество, звенит.

Осколок

*Кукушка куковала на рассвете,
А лесом шла железная страда...*
Сергей ОРЛОВ

Был поход по лесу долог.
Наконец настал привал.
Я в лесу нашёл осколок,
Тот, который убивал.

Он лежал в ладони – ржавый,
Злой, неистовый металл.
И сегодня я, пожалуй,
Очень много испытал.

И сегодня много понял,
Сбросив годы, как мешок...
А осколок жёг ладонь мне,
А ещё мне душу жёг.

Убивающий когда-то
Сразу в сердце, наповал...
Понял я того солдата,
Что здесь раньше воевал.

...Лет с войны прошло немало.
И, очнувшись ото сна,
Вновь кукушка куковала.
А в лесу была весна.

Можжевельник

Зелёный можжевельный куст
Взошёл на бруствере окопном,
Над протяжением болотным
Под сенью белоночных люстр.

И там же проволочный ряд
С ним по соседству оказался,
К нему колючками прижался
В том месте, где упал снаряд.

Над фронтовой передовой,
Средь позже выросшего леса,
На фоне ветхого железа —
Как будто выживший...
Живой!

Чёрная тоска

*Ползли полки под пули в рёв пурги,
Колочее железо прогрызая,
От Чёрной речки до пустынной Мги
За пядь земли болотной умирая.*

.....
*А за Чёрною речкой
В красном зареве Мга...*

Сергей ОРЛОВ

На Чёрной речке – чёрная тоска.
И кажется, тоскливей не бывает.
И вместе с ней куда-то облака
Под ритм течения в Вечность убывают.

Кружатся над водою мотыльки —
Пригрело солнце, видя жизнь другою.
А мне опять представились полки,
Погибшие вот тут, у нас, под Мгою.

Кусты озябло от дождя дрожат.
Опасность есть: сильнее бы не полило!
А всюду там солдатики лежат:
Не лес – большая общая могила.

А речка эта будет долго течь,
Плутать себе в болотах и чащобах.
...Не хватит слёз. И слов не хватит, свеч,
Чтоб помянуть всех. И оплакать чтобы.

Фотография

Фотография деда
От времён постарела:
Потускнела от света;
Словно лист, пожелтела.

Знак беды и печали,
В перегибах картонка.
...Всю войну его ждали,
А пришла похоронка.

...Птицы низко летали,
Жизнь творилась на свете.
Как трава, подрастали
Безотцовщиной дети.

И, надеясь на милость
(Возвратился же кто-то!),
Бабка молча молилась
На икону и фото.

Письма с фронта

В солдатских письмах адреса
С пометкой: «полевая почта»...
Масштаб – дороги и леса,
А это где – не знаешь точно.

Все фразы на один мотив —
Чего ж тревожить?!
Мол, остаюсь здоров и жив,
И вам – того же...

Все строки на один манер —
Родным, кто дорог.
Листок бумажный жёлт и сер,
Как тол и порох.

Чертою между «здесь» и «там»
Из жизни хмурой.
...Ещё впечатан чёткий штамп —
Цензурой.

А война где-то рядом...

А война где-то рядом.
Это ж было. Случилось!
И зарядом снаряда
Она затаилась.

Коль не в топах,
То там
Окопалась, в сторонке,
В неглубоких окопах
И в бездонной воронке.

Голубая вода
В ней застыла, как в чаше.
Вспоминай иногда,
Ну а лучше – почаще.

По прошествии лет
Эти тянутся нити
К тем, что были и нет
На войне той убиты.

И – молчанье в ответ!
Как ожоги, как метки,
Как на дереве след
Обломившейся ветки.

В Карелии: лоухи, кестеньга...

Деду моему по материнской линии Василию Степановичу Мисихину

И, как раньше, тревожен,
По-прежнему зябок и страшен.
И вода проступает
Из разных болотных горнил...
Мы пройдем этот путь
По зарубкам из памяти вашей,
По приметам, которые
Лес на века сохранил...

Я пройду этот путь,
Мне его моя совесть укажет!
Здесь я что-то уже для себя
Навсегда прояснил.
Тут мой дед воевал...
Только он ничего не расскажет:
Он её, эту правду,
Под сердцем до смерти носил.

Он бы мне рассказал,
Как прошёл этот путь, но солдатом.
Он бы много успел рассказать
Повзрослевшему мне.
А ещё б улыбался смущённо,
Почти виновато,
Потому что не слышал:
От взрывов оглох на войне.

Пуля

Эта пуля
Не в меня летела.
Не в меня
Попасть она хотела.
В сорок первом?
Или в сорок третьем?
Не жил я тогда ещё
На свете!

Не в меня!
А в паренька-солдата.
Выстрел пулемёта?
Автомата?
А боец, верней сказать,
Солдатик
Кутался в выдавший виды
Ватник
Или притаился рядом
С елью,
Принакрывшись
Грязною шинелью.
И держал, как знать,
Наизготовку
Со штыком
Заржавленным винтовку.

А с болота сильно холодило.
Паренька навечно зацепила
Пуля та.
Навылет просвистела.
... Вот такое, понимаешь, дело.
Ель сгнила.
Потомкам в назиданье
Найдено свинцовое посланье.
Много у Синявинского леса
Скоплено военного железа!

... Дождевой апрельский
Долог морок.
Слышу чутко
Каждый звук и шорох.
Здесь война
Проходит стороною.
Мир стоит
Над Русскою стороною.

Сорок первый (Поэма)

1

Время считаю,
Жду, когда же придёт,
Сгинет – куда не знаю —
Сорок несчастный год.

Всех десятилетий,
Что навсегда прошли,
Долгий гуляет ветер
Краешками земли.

Снова он бьёт по нервам,
Точной наводкой бьёт,
Цифирью тою скверной
Спать по ночам не даёт.

Успокоишься, как же!
Меряй уже – не мерь
Перечислением павших
Невосполнимость потерь.
Множество невосполнимых —
Блиzkих,
Родных,
Любимых!
Армии и полки —
Наши всё мужики!

Не вернулись обратно
Дед мой и два его брата.
Иван...
Алексей...
Николай...
Ваня...
Алёша...
Коля...

В сердце болезно колет.
...Ты потерпи, давай!

2

Женщина одиноко
Смотрит в провалы окон.

Солнце полудня светит.
Женщина эта шепчет:

«Чтоб от беды укрылся,
Только бы возвратился
Милый мой ко мне,
А не погиб на войне!»

Много же раз гадалось,
Много же повторялось.
...Ничего не менялось.
Всё, как было, осталось.

3

Падают капли с веток —
Непостоянен дождь.
Вижу, как ты, мой предок,
Вновь воевать идёшь.
Хватит войны с Суоми!

Жить бы сейчас! Дивья...¹
Четверо в стылом доме —
Малые сыновья.
Смотрят тебе вдогонку
Слёзно и горько – вслед.
...Ну её, похоронку!
Выживи!
Слышишь, дед?!

Просто ты не был трусом...
Видимо, потому
Где-то под Старой Руссой
В чёрном исчез дыму.

Жизнь навсегда покинул.
Руки, что крылья, вскинул,

¹ Дивья – хорошо. – Прим. ред.

Не рассчитал, упал...
Не улетел. А сгинул.
Сказано же: пропал...

Сколько ж солдат из местных
Числятся в неизвестных!
Выстроить бы в колонны
Этих вот безымённых,
Лесом и полем ставших,
Небом, землёю, морем...
Их, навсегда пропавших...

Вечная слава героям!

4

Будто не было в сорок пятом
Победы великой. Нашей!
Сносят памятники солдатам,
За чью-то свободу павшим.

...Вася, Василий Куракин,
Парень сольвычегодский,
Сгинул не в пьяной драке,
А на земле эстонской.

Пал он во время боя
Не за чужое поле.
Не за чужим караваем
Шёл он туда. Мы знаем.

Двоюродный брат моей мамы
Был молодым, красивым,
Самым хорошим. Самым
Мог бы он стать счастливым.

...Доброй погодой, ясной,
Радует каждое лето.
В доме на улице Красной
Смотрит солдат с портрета

На фотоснимке гордо.
В матушкиной коморке.
Новый привинчен орден
К старенькой гимнастёрке.

5

Только
За то, что вольно
Вы вздохнули (забыли?),
Здесь молотком отбойным
Памятники долбили.

С жаром. С азартом. С пылом.
Тешась, как в играх в карты.
Это на их могилах
Надписи: «Оккупанты».

Не на могилах немецких
Воинов, а советских!
Им – все хулы, проклятья
Сыплются злобным роем.

...Были ж когда-то братья,
Были ж ещё – герои...
Кто составляет тексты,
Кто выправляет даты?

Что ж вы, эстеты-эсты?!
Мёртвые виноваты
В том, что несли Победу
Нашу, святую? Эту!

...Может, её украли
На Украине сытой?
Там в чести полицаи,
Прихвостни и бандиты,
Прочие изуверы
Воинства Бандеры.
Где живут без оглядки,
Новою меркой меря,
Той, Незалежной, батьки,
Лютого злее зверя.

Братья лесные, сёстры...
И мастера до дезы
Нож наточили острый
И припасли обрезы.
Дух их цветёт опальный
Против страны «москальной».
.....
«Врезать бы этим гадам!»

Не торопись с обидой.
Если б под Ленинградом
Я не такое видел.

Если бы всё другое
Было в лесах под Мгою.
Может, у нас не знают:
В памятники – стреляют!

Глазом бахвалясь острым,
Метят попасть по звёздам!
Звёздам пунцово-красным,
Следовательно, опасным.

...Впрочем, чего и надо?
Нет теперь Ленинграда.
И никогда не будет.
...Холодно. Ветер дует.

Разве названий жалко?
Жаль другого, конечно:
Хлеба блокадной пайки,
Выпеченного спешно.

...Жизни Дорога. Вьюга.
Грозно снаряды рвутся.
Жители не Петербурга
Всё ещё не сдаются.

...Птичья сейчас перепалка.
Вьются черно вороны.
Пригородная свалка —
Линия обороны.

Там ивняки сереют...
Мёртвым и нам в насмешку
Кости героев преют
С мусором вперемешку.

Более чем досада:
Подвиг людской ославлен.
Нет теперь Ленинграда.
И Сталинград... оставлен.
Не имена меняли —
Родине изменяли!

Всё поменялось резко.
Заживо душу режет:
На Пятачке, на Невском,

Особняком – коттеджи.

Что до останков всем им,
Новым жильцам успешным,
Если скупили землю
На побережьях здешних?!

Что им до славы нашей
И до великой боли,
Если картина та же
На Бородинском поле?!

Сколько ж в торговой смете
Стоят героев смерти?

.....
Кажется, все довольны:
Быстро проходят войны!

6

Вы не сдали знамёна
В разные там утили...
Гордо, без слёз и стонов,
Честно на свете жили.

Что вам до смены Веры?!
Вы откровенны были,
Если в когорте первых
В бой на врага ходили!

Время считать по датам
Сколько ещё осталось?
Маршалам и солдатам —
Точно! – не всё воздалось.

Но не смеяться пошло
Нового дня стилигам!
Тоже останусь в Прошлом!
Тоже – под красным стягом!

В том,
Сорок первом, страшном,
С флагом советским,
Нашим!

Ты был. Ты жил

Ворожба

*После
смерти
мы будем
жить,
Будем жить!
Вопреки всему!*
Александр МЕЖИРОВ

Не накликай бы снова беду...
В тишине, чьи мгновения дики,
Полыхают на ярком свету
Перезревшие гроздья брусники.

Я не знаю, что это со мной,
Но такая минута настанет,
И покажется: след кровавой
Подступает к открытой поляне,

Где лежит у врагов на виду
И в минуту последнюю, может,
Погибает в холодном бреду
Не ровесник, а много моложе.

Он на небо ещё поглядит
Напоследок, прищурившись слепо.
...Протяну ему скомканный бинт
Вместе с ломтем ненужного хлеба.

Ветеран

Старый дом.
Всё висит на калитной доске
Жестяная большая звезда —
Знак участника ВОВ²...
Пребывая в тоске,
Водку пьёт мужичок иногда.
Эта звёздочка смотрит
В высокий бурьян
Много вёсен и столько же лет.
И всё чаще угрюм
По утрам ветеран.
И вздыхает, закутавшись в плед.
Стариковская сделалась
Путаной речь,
Слишком сбивчивой стала она.
Отдохнуть бы ему
Да и просто прилечь,
Только снова приснится война!
...А над тополем громко кричит вороньё.
Из окошек видать огород.
И давно перепутано с правдой враньё,
Но об этом не знает народ.
Посидит фронтовик.
Повздыхает старик
Под звучащий из радио гимн.
Он, что надо, возьмёт из прочитанных книг
И поведает чинно другим.
То сгустит, а то скрасит привычно тона,
Порасскажет, – и все-то дела!
Даже если такой не была.
И о храбрости воинской дальше рассказ,
В нём, как будто частушку дробя,
Будет: «Мы воевали, конечно, за вас,
Не щадили нисколько себя!»
Дескать, все там сражались бесстрашно в бою,
На врага смело шли напролом —
За Отчизну свою и за волю свою...
Всё, как в песне о времени том.
Но кому она, правда, теперь-то нужна,
Через семьдесят прожитых лет?
Неприятное, грубое слово «ВОЙНА»,
Ничего в нём хорошего нет!
Он не скажет, что сердце ночами болит,

² ВОВ – невежественное, канцелярское сокращение словосочетания «Великая Отечественная война».

Когда гулкая движется темь.
И о том, настоящем, опять промолчит.
Ах, зачем знать всю правду?! Зачем?!
Как в болоте по самую шею увяз,
Как шинелька сносилась до дыр.
Как не выбили немцев с высоты. Приказ
Им сурово отдал командир...
И вставало малиново солнце с гряды...
И кровавила марля бинтов.
И щетинились зло заграждений ряды.
Рёв стоял самолётных винтов.
Исчезал моментально гордыни апломб.
Небо пряталось в дыме и мгле.
Не укрыться, казалось, от множества бомб
На такой беззащитной земле.
И кормить доводилось (голодному!) вшей:
Был солдатский нерадостный быт.
Отлежался в бою он в одной из траншей,
Чтобы только убитым не быть.
И считает не годы отныне, а дни,
Головёнку печально склонив.
И рожденье своё начинает с войны,
На которой остался он жив!

...Обопрётся на тросточку, как на пенёк,
И скамандует снова: «Держись!»
Отмеряет ему ежедневный паёк
Насовсем уходящая жизнь.

И хоть дальше она

И хоть дальше она,
Но, мне кажется, ближе и ближе
Та война, что Отечества стала
Большою бедою.
И всё кажется мне,
Что я деда однажды увижу,
Он не выжил,
Не выжил: не вышел
Из боя!
И всё кажется мне,
Что мы с ним
Повстречаемся взглядом.
И всё чудится мне
Одно неизбывное чудо,
Что он здесь,
Где-то рядышком. Рядом!
Что он возвратится
Оттуда,
Оттуда,
Оттуда!

Прости меня, дед,
Фронтовик позабытый!
Прости меня, дед,
Безвестно пропавший,
За то, что лежать тебе
Не суждено под гранитом.
Что вечный огонь
Над могилой твоей —
Негорящий.
За то, что знамён
Не спускаются алые крылья.
За то, что тускнее
Становится общая память.
За то, что года, к сожалению,
Многое скрыли.
За то, что война остаётся
По-прежнему с нами...

Где пули свистели —
Там птичьи весёлые взлёты.
А я всё живу
С ожиданием странным:
Зачем они были,
Высоты твои и окопы,

Что лесом давно заросли
И высоким бурьяном?
Зачем они были,
Снарядов разрывы, воронки?
Земля, что стонала,
Рыдала, кричала, гудела?
И текст похоронки,
Текст похоронки,
Текст похоронки,
Что в дом постучаться
Тогда, в сорок третьем, посмела...

И там, может быть,
У того, у переднего, края,
Когда на краю находился
У жизни недолгой,
Вздыхал ты о доме,
Тихонько и тайно мечтая
Вернуться обратно знакомой
Привычной дорогой.
Сыновних вихров осторожно
Рукою коснуться,
Присесть на крыльце
И подумать, конечно, о многом.
Впервые за несколько лет
Широко улыбнуться,
Сказать: «Мы – живые.
Живём.
Хорошо.
Слава Богу!».

Прости меня, дед,
Но мне страх твой далёкий неведом.
И всё же в строю нахожусь
В одном я с тобою.
И я прохожу тем же трудным
И огненным следом,
Твоею солдатской вперёд
Пробираюсь тропюю.

...А зори – как яркие вспышки
Победных салютов.
Красивы, особенно вновь
Наступившей весной.
...А ты не погиб!
Ты как будто,
Как будто, как будто
Со мною,
Со мною,

Со мною,
Со мною!

Ты был. Ты жил

Никто, Солдат,
тебя тогда не спас
в печальные
Твои сороковые.

Ты просто честно
выполнил приказ,
навек уйдя
в шеренги неживые.

Ты был.
Ты жил.
Ты навсегда исчез.
Такой тебе, знать,
жребий уготован.

...Берёзовый
на поле боя лес,
как раненый,
и сплошь перебинтован.

Содрать бы
медсанбатские бинты!
Войну бы
ненавистную закончить!

Заметны,
различаемы,
видны
раненья,
потому что кровоточат.

Взамен обелисков – кресты

*Помню! Сиявинские высоты
Брали курсанты три раза подряд.
Еле уволокли пулемёты.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.